

Политика России на евразийском пространстве в условиях конфронтации с Западом

Сергей С. Жильцов

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

serg.serg56@mail.ru

Аннотация: санкционная политика Запада в отношении России привела к кардинальному изменению российского внешнеполитического курса. Западный вектор внешнеполитического курса, который продвигался с конца 1980-х годов, стал меняться на рубеже XX и XXI веков. Под давлением, оказываемым Западом, российская внешняя политика стала уделять большее внимание так называемому восточному вектору, расширив политические и экономические контакты с незападными государствами. Основное внимание России было обращено к странам евразийского пространства, для которых политика Запада также создавала значительные риски. В итоге, за прошедшие десятилетия российская политика сделала кардинальный разворот, сформировав новый каркас экономических отношений и создав прочный фундамент для дальнейшего развития политических связей с евразийскими государствами. В последние годы процесс формирования новых отношений с евразийскими государствами стремительно ускорился, прежде всего, в силу обострения отношений России с Западом. Это привело к фундаментальному пересмотру Россией своей внешней политики, которая была вынуждена реагировать на конфронтационный курс со стороны западных государств. В статье проанализированы основные итоги, которых добилась Россия в отношениях со странами евразийского пространства. Сделан вывод, что разворот российской политики в направлении евразийского пространства носит долгосрочный характер и отвечает интересам России.

Ключевые слова: Россия, Евразия, Запад, антироссийская политика, евразийское пространство

Для цитирования: Жильцов С.С. Политика России на евразийском пространстве в условиях конфронтации с Западом. *Проблемы постсоветского пространства*. 2024;11(4):270-283. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-4-270-283>

Поступила 21.09.2024

Принята в печать 23.11.2024

Опубликована 30.12.2024

Russia's policy in the Eurasian area amid confrontation with the West

Sergey S. Zhiltsov

*Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia,**serg.serg56@mail.ru*

Abstract: Western sanctions against Moscow have led to a radical change in the Russian foreign policy course. The Western direction of Russia's diplomacy, which had been promoted since the late 1980s, began to change at the end of the XX and at the beginning of the XXI centuries. Amid the Western pressure, Moscow began to give higher priority to the eastern direction, expanding political and economic contacts with non-Western states. Russia's main attention was turned to the countries of the Eurasian area, for which the policy of the West also created significant risks. As a result, over the past decades, Moscow's diplomacy has made a radical turnaround, establishing a new framework of economic relations and creating a solid foundation for the further development of political ties with the Eurasian states. Furthermore, in recent years, the forming of new ties with Eurasian countries has rapidly accelerated, primarily due to the worsening of the relations between Russia and the West. This factor provoked a fundamental revision of Moscow's foreign policy, which was forced to respond to the confrontational course of the Western states. The article analyzes the main results that Russia has achieved in its relations with the Eurasian countries. The research concludes that the shift of Russian policy towards the Eurasian area has a long-term basis and meets the interests of Moscow.

Keywords: Russia, Eurasia, West, anti-Russian policy, Eurasian area

For citation: Zhiltsov S.S. Russia's policy in the Eurasian area amid confrontation with the West. *Post-SovietIssues*. 2024;11(4):270–283. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-4-270-283>

Received 21.09.2024

Revised 23.11.2024

Published 30.12.2024

ВВЕДЕНИЕ

Санкционная политика Запада в отношении России в 2022-2025 годах привела к кардинальному изменению российского внешнеполитического курса. Западный вектор внешнеполитического курса, который продвигался с конца 1980-х годов, стал меняться на рубеже XX и XXI веков. Под давлением, оказываемым Западом, российская внешняя политика стала уделять большее внимание так называемому восточному вектору, расширив политические и экономические контакты с незападными государствами. Основное внимание России было обращено к странам евразийского пространства, для которых политика Запада также создавала значительные

риски. В итоге, за прошедшие десятилетия российская политика сделала кардинальный разворот, сформировав новый каркас экономических отношений и создав прочный фундамент для дальнейшего развития политических связей с евразийскими государствами.

В последние годы процесс формирования новых отношений с евразийскими государствами стремительно ускорился, прежде всего, в силу обострения отношений России с Западом. Это привело к фундаментальному пересмотру Россией своей внешней политики, которая была вынуждена реагировать на конфронтационный курс со стороны западных государств. В статье

проанализированы основные итоги, которых добилась Россия в отношениях со странами евразийского пространства. Сделан вывод, что разворот российской политики в направлении евразийского пространства носит долгосрочный характер и отвечает интересам России.

РАСПАД СССР: ОСНОВНЫЕ ИТОГИ

Распад СССР привел к появлению на политической карте мира новых независимых государств, которые сразу оказались в фокусе внимания ведущих государств мира. Повышенный интерес к новым независимым государствам определялся наличием геополитических интересов, которые имели в первую очередь США и ЕС, в отношении бывшего Советского Союза, так и экономическими факторами, связанными с получением доступа к сырьевым ресурсам и промышленному потенциалу.

Продвижению интересов западных стран на постсоветском пространстве способствовали трудности, с которыми столкнулись новые независимые государства. Политические элиты, оказавшиеся у власти на момент распада СССР, отличали ограниченность, непрофессионализм, ориентация на обслуживание собственных интересов. Элита бывших советских республик оказалась не готовой к осмыслению политических, экономических и культурных трансформаций, которые произошли после исчезновения с политической карты мира СССР. Она не смогла предложить пути развития собственных стран, а населению – перспективы выхода из социально-экономического кризиса. В результате, новые независимые государства стали развиваться в русле интересов внерегиональных акторов, которые в сжатые сроки навязали, а затем и закрепили их в русле своих долгосрочных интересов. Это привело к снижению роли новых

независимых государств в современных мировых экономических и политических процессах, превратив постсоветское пространство в клубок противоречий. Бывшие республики оказались не только не способны влиять на мировые процессы, но и заняли подчиненное положение, попав в зависимость от западной политической поддержки и финансовой помощи. В итоге, сложилась ситуация, при которой внешняя и внутренняя политика стали разрабатываться за пределами новых государств. В конечном счете усилия Запада были направлены не только на установление контроля над политическими элитами новых независимых государств, видевших в западных партнерах гарантов их независимости, сколько на разрушение единого экономического, культурного, гуманитарного пространства, созданного в Советском Союзе.

Негативное влияние на позиции стран постсоветского пространства оказывала их технологическая отсталость, неспособность работать в новых экономических условиях. В то же время элиты постсоветских стран были вынуждены идти на уступки западным странам, что вело к разрушению их экономического и финансового потенциала.

В условиях геополитического переформатирования сил в мировой политике Россия пыталась продвигать собственные интересы на евразийском пространстве. Однако реализация амбициозных геополитических планов, предполагавших вхождение в клуб развитых государств, не была подкреплена ни экономическим потенциалом, который резко снизился после распада СССР, ни в концептуальном плане. Российская элита не имела четкого и выверенного представления о развитии государства. Тем более, что в 90-х годах прошлого века, в российской политике доминировал

прозападный вектор, который отвечал интересам развитых государств.

Реализации политики России на евразийском пространстве препятствовал ряд фундаментальных причин, определивших дезинтеграционные тенденции и дефрагментацию постсоветского пространства. Прежде всего, это было связано с тем, что после распада СССР новые независимые государства стали проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику. Заявления стран постсоветского пространства о заинтересованности в расширении сотрудничества с ближайшими соседями и реализации интеграционных проектов не получили практического воплощения и, как правило, вступали в противоречие с документами и инфраструктурными проектами, которые предполагали значительное расширение взаимодействия с внерегиональными акторами. Страны постсоветского пространства не смогли наладить сотрудничество на многосторонней основе, хотя необходимость сохранения собственного экономического потенциала повышала у новых независимых государств заинтересованность в налаживании сотрудничества в рамках интеграционных объединений. В то же время, новые политические элиты были «не заинтересованы в какой-либо интеграции в рамках постсоветского пространства, опасаясь лишиться власти и влияния» [1]. Соответственно, участие в каких-либо интеграционных проектах рассматривалось в контексте внутривнутриполитического процесса и вынужденной мерой, связанной с решением неотложных социально-экономических проблем.

Тем не менее, в первые годы после распада СССР, вопрос евразийской интеграции был достаточно популярен. Отдельные группы национальных элит использовали его в политических целях, рассчитывая

таким образом, вернуться во власть. Однако по мере становления политических и экономических систем стран постсоветского пространства интерес к евразийской интеграции в ряде новых независимых государств снизился. Набирал силу процесс распада социальных связей и производственных связей, формировалась прослойка населения, которая связывала будущее страны с формированием собственной политики. Происходило встраивание стран в энергетические цепочки внерегиональных стран.

Интерес к евразийской интеграции, различным интеграционным проектам вновь усилился к концу 90-х годов, по мере того как стала отчетливо проявляться конкуренция геополитических проектов, которые предлагали разные сценарии будущего развития стран постсоветского пространства. Часть государств – Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия – не поддерживали инициативы по созданию интеграционных объединений, выступая за ослабление экономических отношений с Россией и переориентацию внешнеэкономических связей на европейские страны и США, которые продвигали идеологию неолиберализма. Она не создавала новых условий для развития национальных экономик, не способствовала формированию равноправных отношений.

Другая группа государств – Россия, Белоруссия и Казахстан, часть государств Центральной Азии – были приверженцами экономической интеграции, усматривая в этом возможность для сохранения своей промышленности и реализацию планов по индустриализации. Потребность в экономическом взаимодействии определялась задачами сохранения промышленного потенциала, который был создан в период Советского Союза и необходимостью решения текущих социально-экономических проблем.

Эти два подхода определяли различные, зачастую диаметрально противоположные подходы стран постсоветского пространства к интеграции и оценке перспектив их будущих взаимоотношений.

Неготовность к взаимодействию в рамках интеграционных объединений, внутривосточная борьба и экономическое падение оказали негативное влияние на последующее развитие стран постсоветского пространства, которые оказались вовлечены в сферу интересов западных государств. Последние в сжатые сроки и весьма точно определили историческое место каждой из бывших советских республик в мировых процессах. Тем более, что бывшие союзные республики изначально проигрывали развитым странам, поскольку не обладали необходимым политическим весом, экономическим потенциалом и опытом проведения самостоятельной внутренней и внешней политики. В то же время внешняя политика западных стран в отношении бывших советских республик носила избирательный характер и была нацелена на решение четко очерченных задач, которые практически не изменились за четверть века. Среди них следует выделить: снижение уровня отношений России с новыми независимыми государствами, корректировка внешней политики стран постсоветского пространства в сторону их следования в русле интересов западных стран, снижение роли России в сфере добычи и транспортировки углеводородных ресурсов из Каспийского региона и стран Центральной Азии [2].

НАЧАЛО ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Несмотря на противодействие со стороны западных государств и настороженное отношение к интеграционным проектам элит постсоветских государств,

Россия настойчиво продвигала идеи восстановления торгово-экономических отношений. С 1995 года действовал Таможенный союз, созданный Россией, Беларуссией и Казахстаном. В 1996 году к нему присоединилась Киргизия, а в 1999 году – Таджикистан. Страны, участвующие в Таможенном союзе, пошли на отмену тарифных и количественных ограничений во взаимной торговле стран-участниц, согласовали импортные таможенные тарифы. В том же году Россия, Беларуссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан подписали договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, что предусматривало создание единого экономического пространства [3].

Трудности с реализацией интеграционных проектов не уменьшили решимости России, Казахстана и Беларуссии искать пути для налаживания взаимодействия в многостороннем формате. В октябре 2000 года Россия, Беларуссия, Казахстан, Таджикистан и Киргизия подписали Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Договор предусматривал дальнейшее формирование Единого экономического пространства и преобразование Таможенного союза в международную экономическую организацию. Однако данные инициативы, предполагающие дальнейшую координацию внешней и внутренней политики между странами, их тесное взаимодействие по широкому кругу проблем не были реализованы. Страны постсоветского пространства оказались не готовы передать часть своего суверенитета и поделиться полномочиями, предпочтя выстраивать отношения на двусторонней основе при решении политических и экономических вопросов. По этой причине, несмотря на неоднократные заверения глав государств региона

об общности исторических, культурных, языковых и этноконфессиональных факторов [4], политические и экономические противоречия между странами постсоветского пространства преодолеть не удалось, а интеграция в транспортной и финансовой сфере по-прежнему отставала от запланированных сроков. Более того, страны постсоветского пространства постепенно расширяли торгово-экономическое сотрудничество с западными странами и Китаем, что приводило к уменьшению доли России.

Тем не менее, оценки геополитической роли России, ее положения в мире стали появляться на рубеже XX-XXI веков. В концепции внешней политики РФ 2000 года отмечалось, что Россия является «крупнейшей евразийской державой...». Подобные оценки и тем более политика России противоречили стратегии Запада. Интересам западных стран отвечала дезинтеграция постсоветского пространства, дальнейшее падение экономического производства, а также открытие товарных рынков для крупного капитала зарубежных стран. Кроме того, они выступали за укрепление власти тех политических элит, которые проводили курс на укрепление независимости от России, которая с момента распада СССР находилась в фокусе внимания США и ЕС.

В конце первого десятилетия XXI века наметилась тенденция, когда основные интеграционные идеи обсуждались в трехстороннем формате – Россией, Беларуссией и Казахстаном. В октябре 2007 года Россия, Белоруссия и Казахстан создали Таможенный союз, подписав Договор о создании единой таможенной территории. Был образован Наднациональный орган – комиссия Таможенного союза. Тем самым, в Договоре был заложен важнейший принцип – частичная передача Комиссии части полномочий государственных

органов стран-участников Таможенного союза. В концепции внешней политики РФ 2008 года вновь можно увидеть положение, которым Россия определялась «как крупнейшая евразийская держава». И далее делался вывод о необходимости сотрудничества в рамках Евразийского экономического сообщества.

В ноябре 2009 года Россия, Белоруссия и Казахстан подписали документы о создании с 2010 года Таможенного союза, а в декабре того же года был разработан План действий по формированию Единого экономического пространства. С января 2010 года был введен Единый Таможенный тариф и в июне того же года был принят Таможенный кодекс Таможенного союза. В итоге был снят таможенный контроль на российско-белорусской границе, а в 2011 году на российско-казахстанской границе.

НА ПУТИ К ЕВРАЗИЙСКОМУ СОЮЗУ

Вопросы экономической интеграции, консолидации евразийского пространства в последние годы находились в фокусе внимания России, Казахстана и Белоруссии, которые уделяли этому вопросу повышенное внимание. Так в октябре 2011 года В. Путин, занимавший в тот период времени должность премьер-министра, опубликовал статью, посвященную созданию Евразийского экономического союза. В ней он определил значение евразийской интеграции в российской политике и важность данных шагов для России в контексте взаимодействия с западными государствами. «Экономически логичная и сбалансированная система партнерства Евразийского союза и ЕС способна создать реальные условия для изменения геополитической и геоэкономической конфигурации всего континента и имела бы несомненный позитивный глобальный эффект» [5].

В ноябре 2011 года три страны подписали декларацию «О евразийской экономической интеграции», в которой провозглашалась задача к 2015 году создать Евразийский экономический союз (ЕАЭС). «Новый интеграционный проект» важен для России, её союзников и равно опасен для её противников как возможность противостоять напору атлантизма, отстоять самобытность своей культуры, обеспечить национальную безопасность во всех её аспектах. В современных условиях ни Россия, ни другие страны постсоветского пространства выжить в одиночку не смогут. Однако именно Россия, являясь одним из геополитических центров Евразии, обладающая самыми мощными в постсоветской ойкумене экономическими, военными и политическими ресурсами, может и должна стать отправной точкой возникновения новой архитектуры мира»¹.

В феврале 2012 года начала работать Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), а в мае был одобрен план работы по подготовке проекта Договора об ЕАЭС. Затем, в 2012-2014 годах Россия, Белоруссия и Казахстан заключили дополнительные соглашения, направленные на развитие Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Несмотря на проблемы и противоречия, странам удалось достичь определенных успехов. Прежде всего, наработать законодательную базу, устранить принципиальные расхождения в торгово-экономических вопросах. Этому способствовал тот фактор, что по сравнению с другими государствами постсоветского пространства, экономические и политические отношения между этими

странами отличались наибольшей глубиной и интенсивностью [6]. Об этом заявил Н. Назарбаев, выступая на X Форуме межрегионального сотрудничества Казахстана и России в Екатеринбурге в ноябре 2013 года. Президент Казахстана подчеркнул, что «в постсоветском пространстве Казахстан и Россия больше всего сделали для сохранения отношений между экономиками наших стран» [7].

Проблема евразийской интеграции нашла свое отражение в официальных документах трех стран. В концепции внешней политики РФ, утвержденной президентом РФ 12 февраля 2013 года. В ней говорится, что Россия считает приоритетной задачу формирования Евразийского экономического союза...».

Схожие документы были приняты в других странах-участниках ЕАЭС. В январе 2014 года президент Казахстана своим указом утвердил Концепцию внешней политики республики Казахстан на 2014-2020 годы. К одному из основных приоритетов внешней политики Казахстана относилось сотрудничество с Россией, выступающей в качестве стратегического партнера как на двусторонней основе, так и в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [8]. Как отмечал министр иностранных дел Казахстана Ерлан Идрисов, в новой концепции все базовые принципы, такие как многовекторность и сбалансированность сохранили свое краеугольное значение [9].

В официальных документах Белоруссии проблема интеграции со странами постсоветского пространства также стояла на одном из первых мест. Об этом говорилось в Национальной стратегии

¹ Пономарева Е.Г. Евразийский проект versus «новый мировой порядок». 7 октября 2011. https://mgimo.ru/about/news/experts/211685/?ysclid=m5tn9p1x2z500850955&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 25.08.2024)

устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года, принятой в мае 2004 года. В качестве приоритета в документе отмечено «углубление сотрудничества с интеграционными объединениями стран Содружества независимых государств в рамках Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации, Евразийского Экономического Сообщества (ЕврАзЭС). Подобные задачи нашли отражение в концепции национальной безопасности, утвержденной в ноябре 2010 года.

В последнее десятилетие все отчетливее проявлялась тенденция к регионализации постсоветского пространства. Проект Евразийского экономического союза, реализуемый Россией, Белоруссией, Казахстаном, Арменией и Киргизией направлен на усиление взаимодействия стран постсоветского пространства. Другие государства занимают либо нейтральную позицию, поддерживая с Россией торгово-экономические и политические отношения, либо ориентируются на расширение сотрудничества с внерегиональными государствами. Эти факторы свидетельствуют о дальнейшей регионализации и дефрагментации постсоветского пространства. Спустя десятилетие после распада СССР, современное геополитическое и экономическое пространство постсоветских стран отличало сложное переплетение противоречий.

Во втором десятилетии XXI века под влиянием формирования новых экономических связей, усиливающегося влияния внерегиональных государств и отсутствия прогресса в реализации интеграционных проектов, бывшие республики расходились все дальше друг от друга.

Проблемы налаживания взаимодействия на новой основе, исходя из национальных интересов, всегда стояли

перед странами постсоветского пространства. В силу внутривнутриполитического развития и потребностей в сохранении имеющегося экономического потенциала, наибольшее внимание к сотрудничеству в рамках постсоветского пространства уделяли Россия, Белоруссия и Казахстан. На протяжении двадцати последних лет эти страны составляют «ядро» интеграционных организаций, выступая последовательными сторонниками расширения торгово-экономического взаимодействия.

В результате сближения позиций по вопросу создания многосторонней модели сотрудничества Россия, Казахстан и Белоруссия 29 мая 2014 года подписали договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Евразийский экономический союз является международной организацией региональной экономической интеграции. В статье 4 Договора цели организации определены следующим образом: создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики [10].

Были образованы руководящие органы ЕАЭС (Высший Евразийский экономический совет и Евразийский межправительственный совет), Евразийская экономическая комиссия и Суд Евразийского экономического союза, которые по своей сути являются наднациональными. Так, Евразийская экономическая комиссия – постоянно действующий орган, который осуществляет правовое регулирование евразийской экономической интеграции и наделен наднациональными полномочиями – издавать решения для государств-членов

ЕАЭС [11]. Однако пока страны не достигли такого уровня, когда можно говорить о реально действующих наднациональных органах. Процесс согласования многих вопросов, прежде всего, касающихся углеводородных ресурсов, финансовой и денежной сфер, предполагается решать в течение длительного времени [12].

Создание ЕАЭС проходило на фоне негативных процессов в экономике стран-участниц ЕАЭС. Доминирующими негативными факторами в 2014 году в экономиках стран Таможенного союза/Единого экономического пространства являлось замедление темпов экономического роста, неопределенность, нестабильность [13]. Несмотря на это, Россия, Белоруссия и Казахстан не отказались от интеграционного проекта.

В концепции внешней политики РФ 2016 года поставлена задача ориентации страны на евразийское пространство. Прежде всего, речь идет о Евразийском экономическом союзе. В документе в качестве ключевой задачи провозглашено «углубление и расширение интеграции в рамках ЕАЭС». Таким образом, евразийская интеграция и задачи, связанные с ее осуществлением, находили свое отражение в основополагающих внешнеполитических документах.

ОБОСТРЕНИЕ СОПЕРНИЧЕСТВА НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В последнее десятилетие можно выделить два периода в российской политике на евразийском пространстве. Первый начался в 2014 году, после вхождения Крыма в состав России. Это событие послужило формальным поводом для начала масштабной антироссийской кампании Запада, который в целом не устраивала политика России по отстаиванию своих позиций. Кроме того, на фоне ухудшения отношений с Западом, Россия последовательно

расширяла отношения с евразийскими государствами. Итогом этого стало расширение сотрудничества с евразийскими государствами. В сентябре 2014 г. лидеры России и Китая поддержали инициативу Президента Монголии Ц. Элбэгдоржа о создании трёхстороннего механизма сотрудничества на высшем уровне. В рамках заседания Совета глав государств ШОС прошла первая встреча лидеров трёх стран в этом формате, по итогам которой был создан механизм консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел. Начиная с 2014 г. понятие «треугольник Россия - Китай - Монголия» получила более широкое распространение в международном дискурсе.

Кардинальные изменения в политике России на евразийском пространстве были вызваны изменениями в мире. Западные страны столкнулись со значительными проблемами экономического порядка, что подталкивало их к усилению давления на другие государства. Период первого десятилетия XXI века стал поиском путей разрешения противоречий. Примером можно считать формирование БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай) в 2009 году на фоне финансово-экономического кризиса 2008 года в США, долгового кризиса 2010 года в ЕС.

Идея евразийской интеграции в значительной степени была продиктована геополитическими задачами, которые стояли перед Россией. Обострение отношений с Западом, который стал проводить агрессивную политику в отношении государств постсоветского пространства усилили интерес России к расширению сотрудничества с бывшими республиками, а с другой стороны – с евразийскими государствами. Подписание в 2014 году договора о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) стало отражением усиления

соперничества между западными странами, которые продвигали неоколониальные практики в мировой политике и экономике и незападными государствами. Для России сотрудничество с евразийскими странами открывало новые геополитические и экономические возможности.

Закономерным шагом России стало выдвижение инициативы Большого евразийского партнерства. Она была предложена 3 декабря 2015 года в Послании В.В. Путина Федеральному Собранию². Данная инициатива обсуждалась в последующие годы и стала отражением фундаментальных изменений, происходящих в мировой политике. Резко возросшее давление со стороны Запада, игнорирование российских интересов усилило поиск новых форматов взаимодействия и активизировало концептуализацию идеологических основ российской политики. При этом концепция «Большого евразийского партнерства» «исходила из того, что первые шаги должны были быть сделаны не в политической или в военной сферах, а в архитектуре экономики Евразийского континента»³.

Конфликт на Украине 2022 года подвел черту под конкуренцией геополитических проектов. Продвижение США и ЕС неолиберальной экономики и политики, в основе которой должны находиться демократические ценности, не дало своих результатов в отношении ключевого государства – России. Подобная ситуация подтолкнула Запад к более решительным шагам в отношении России, которая в свою очередь, с создания ЕАЭС фактически продвигала альтернативную повестку, связанную с формированием

равноправных отношений в мировой политике и экономике.

Разворачивающийся с 2022 года процесс сближения России, Китая, Монголии и Индии имеет под собой экономические причины. Пекин, Улан-Батор и Дели, несмотря на тесные отношения с США и ЕС, учитывают ситуацию, которая развивается в последние годы между Россией и Западом. При этом в расчет берется не только вопрос получения экономических преференций, связанный с новой логистикой поставок российских углеводородных ресурсов и других товаров, но и геополитические аспекты. Для евразийских государств очевидно, что поражение России откроет дорогу Западу для дальнейшего наступления в Евразии. Тем более, что США и ЕС в последние годы и так предпринимают значительные усилия, направленные на то, чтобы повлиять на внешнеполитический курс Китая, Индии и Монголии.

Для Запада Украина выступает в качестве инструмента долгосрочной политики. США, при поддержке ЕС, развязали военные действия в отношении России для дальнейшего переформатирования евразийского пространства. Глобальные усилия западных государств направлены на ослабление наиболее крупных, неевропейских экономик, снижение их геополитического веса и экономических возможностей.

НОВАЯ РАССТАНОВКА СИЛ

Приход к власти Д. Трампа скорректирует конфигурацию сил в мировой политике. Так, новый американский президент, еще до вступления в должность в январе 2025 года, сделал ряд громких заявлений

² Петровский В. На пути к Большому евразийскому партнерству: вызовы и возможности. 23 июня 2017. <https://interaffairs.ru/news/show/17811?ysclid=m5scbkl7rs217440764> (дата обращения: 15.08.2024)

³ Кортуню А. Восемь принципов Большого евразийского партнерства. 25 сентября 2020. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vosem-printsipov-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva/> (дата обращения: 15.08.2024)

о присоединении к США Гренландии, Мексики, Канады. За эпатажными тезисами скрываются подход нового главы США, который намерен проводить активную и агрессивную внешнюю политику, направленную на укрепление внешнеполитических позиций в мире. За данными планами, экстравагантными лишь на первый взгляд, скрываются планы по укреплению геэкономического влияния в мире. В Гренландии сосредоточены значительные запасы природных ресурсов, в частности, значительные месторождения редкоземельных металлов. Близость к Арктическому региону даст США дополнительные возможности для продвижения своих интересов в этом стратегически важном регионе мира. В отношении Мексики и Канады прослеживаются те же задачи – доступ к месторождениям природных ресурсов и укрепления своего доминирования в мире. Возможно, что реализация планов Д. Трампа будет трансформирована и реализация будет происходить в правовых рамках. Однако, подход нового президента в международных делах прослеживается более чем четко – сохранить доминирование в мировой политике, взяв на себя роль единственного гаранта в новой архитектуре международной безопасности.

Соответственно, евразийское пространство, на котором находятся такие «партнеры-конкуренты» как Китай и Россия неизбежно окажутся в фокусе внимания американской политики. В отношении Пекина США и в целом западные государства будут реализовывать политику давления, рассчитывая ослаблять китайскую экономику. Подобная политика будет реализовываться на фоне сохраняющейся экономической зависимости Китая и США. Так, торговый оборот между двумя странами в 2024 году составил

688 млрд. долларов (товарооборот между ЕС и Китаем в тот же период составил 785,8 млрд. долл.).

Для России новая политика США не принесет кардинальных изменений. Вашингтону удалось геополитически и экономически ослабить ЕС. Подобных результатов американская администрация будет добиваться на российском направлении. В 2025 году США не откажутся от поддержки украинского режима, по-прежнему рассчитывая нанести России экономический урон. Военная поддержка Киева также продолжится, поскольку любые мирные переговоры в версии Запада должны привести к ослаблению России, снижению ее геополитического влияния и созданию на ее границах буфера «зоны нестабильности», в виде Украины или иных государственных образований, сформированных на территории нынешнего украинского государства. В этой связи, наиболее вероятным выглядит сценарий затяжного конфликта, в ходе которого Запад, и в частности, США, продолжат оказывать поддержку киевскому режиму.

В этом контексте, для России приоритетными задачами будет выступать развитие евразийского пространства, прежде всего, укрепление позиций ЕАЭС. В значительной мере, успех развития евразийского интеграционного проекта будет зависеть от динамики отношений России с основными внешнеэкономическими и внешнеполитическими партнерами. Успешное развитие интеграции в рамках ЕАЭС возможно в случае преодоления странами-участниками внутренних разногласий, усиления координации внешнеэкономической деятельности и перехода к реализации совместных действий во внешней политике. Реализация данного сценария исходит из того, что страны, входящие

в ЕАЭС, только в этом случае смогут преодолеть давление со стороны США и ЕС. Кроме этого, развитие ситуации в соответствии с данным сценарием приведет к усилению внешнеполитических позиций России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие ЕАЭС является приоритетом российской внешней политики. Формирование новых отношений с евразийскими государствами является необходимым условием преодоления давления со стороны Запада, снизит негативное влияние «санитарных коридоров», которые Запад пытается создать для ограничения политических и экономических возможностей России.

Перспективы евразийской интеграции связаны с внутривосточным развитием стран-участников Евразийского экономического союза, а также с их способностями и возможностями согласовать

национальные интересы. Очевидно, что преимущества от интеграционных процессов не могут быть получены мгновенно. Создание ЕАЭС открывает возможности для стабилизации экономической ситуации в странах, участвующих в евразийской интеграции.

Россия выступает за формирование широкой коалиции евразийских государств, способных дать отпор натиску Запада. В значительной мере данные усилия носят вынужденный характер. В итоге, в ответ на глобальные устремления Запада, Россия продолжала фокусировать свое внимание на евразийском направлении. Согласно «Концепции внешней политики РФ» от 31 марта 2023 г., «создание зон развития и экономических коридоров в Евразии, в том числе экономического коридора «Россия – Монголия – Китай», способствует достижению цели «преобразования Евразии в единое общеконтинентальное пространство мира, стабильности,

ЛИТЕРАТУРА:

1. Тощенко Ж.Т. Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция. Москва: РГГУ; 1997. С. 65.
2. Жильцов С.С., Воробьев В.П., Шутов А.Д. Эволюция политики России на постсоветском пространстве. Москва: Восток-Запад; 2010. 168 с.
3. Меликян Д. Армения и Евразийский союз: от сотрудничества до интеграции. Ереван: 2015. С. 4.
4. Султанов Б.К. Концепция внешней политики Казахстана и евразийская экономическая интеграция / Евразийский экономический союз: от идеи к реализации (к 20-летию выступления Президента РК Н.А. Назарбаева в МГУ им. М.В. Ломоносова). Материалы международной конференции (г. Алматы, 18 марта 2014 г.). Алматы: КИСИ при Президенте РК; 2014. С. 81
5. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня. *Известия*. 2011. 5 октября.
6. Жильцов С.С. Постсоветское пространство: тенденции развития. Москва: Эдель-М; 2001. 199 с.
7. Казахстанский путь – 2050. Книга 3. Последовательная и предсказуемая внешняя

⁴ Пономарева Е.Г. Евразийский проект versus «новый мировой порядок». 7 октября 2011. https://mgimo.ru/about/news/experts/211685/?ysclid=m5tn9p1x2z500850955&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 25.08.2024)

- политика. Коллективная монография / Под общ. ред. Б.К. Султанова. Алматы: КИСИ при Президенте РК; 2014. С. 131.
8. Неймарк М.А. Новые вызовы XXI века – ответ России /XXI век: перекрестки мировой политики. Отв. ред. М.А. Неймарк. Москва: Канон+; 2014. 424 с.
 9. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014–2020 годы и задачи ее реализации. Материалы круглого стола / Отв. ред. Б.К. Султанов. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан; 2014. С. 13.
 10. Договор о Евразийском экономическом союзе. Москва: 2014. 680 с.
 11. Бекашев К.А., Бекашев Д.К., Кашкин С.Ю., Моисеев Е.Г., Сулейманов Т.В. Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза. Москва: Проспект; 2015. С. 50.
 12. Зиядуллаев Н.С. Формирование евразийского экономического союза: риски и шансы в период турбулентности. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2015;5:3-18.
 13. Кузьмина Е.М. Евразийский экономический союз: испытание кризисом. *Проблемы постсоветского пространства*. 2015;1:5-16

REFERENCES:

1. Toshchenko Zh. T. Post-Soviet space: sovereignty and integration. Moscow: RGGU; 1997. P. 65. (In Russ.)
2. Zhiltsov S. S., Vorobyov V. P., Shutov A. D. Evolution of Russia's policy in the post-Soviet space. Moscow: Vostok-Zapad; 2010. 168 p. (In Russ.)
3. Melikyan D. Armenia and the Eurasian Union: from cooperation to integration. Yerevan: 2015. P. 4. (In Russ.)
4. Sultanov B.K. Foreign Policy Concept of Kazakhstan and Eurasian Economic Integration / Eurasian Economic Union: from idea to implementation (on the 20th anniversary of the speech of the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev at the Lomonosov Moscow State University). Proceedings of the international conference (Almaty, March 18, 2014). Almaty: KISI under the President of the Republic of Kazakhstan; 2014. P. 81 (In Russ.)
5. Putin V.V. New integration project for Eurasia – the future that is being born today. *Izvestia*. 2011. October 5. (In Russ.)
6. Zhiltsov S.S. Post-Soviet space: development trends. Moscow: Edel-M; 2001. 199 p. (In Russ.)
7. Kazakhstan's path – 2050. Book 3. Consistent and predictable foreign policy. Collective monograph / Under the general editorship of B.K. Sultanov. Almaty: KISI under the President of the Republic of Kazakhstan; 2014. P. 131. (In Russ.)
8. Neimark M.A. New challenges of the 21st century – Russia's response /21st century: crossroads of world politics. Responsible. editor M.A. Neimark. Moscow: Kanon+; 2014. 424 p. (In Russ.)
9. The Foreign Policy Concept of the Republic of Kazakhstan for 2014-2020 and the Tasks of its Implementation. Materials of the Round Table / Ed. B.K. Sultanov. Almaty: Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan; 2014. P. 13. (In Russ.)
10. Treaty on the Eurasian Economic Union. Moscow: 2014. 680 p. (In Russ.)
11. Bekyashev K.A., Bekyashev D.K., Kashkin S.Yu., Moiseyev E.G., Suleimanov T.V. International Legal Framework for the Creation and Functioning of the Eurasian Economic Union. Moscow: Prospect; 2015. P. 50. (In Russ.)
12. Ziyadullaev N.S. Formation of the Eurasian Economic Union: Risks and Chances in a Period of Turbulence. *Russian Foreign Economic Bulletin*. 2015;5:3-18. (In Russ.)
13. Kuzmina E.M. Eurasian Economic Union: Tested by Crisis. *Post-Soviet Issues*. 2015;1:5-16 (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сергей С. Жильцов Доктор политических наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1;
serg.serg56@mail.ru

Sergey S. Zhiltsov Doctor of Political Sciences, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia; 53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russia;
serg.serg56@mail.ru